

Жаренкова Елена Сергеевна

**ТРАДИЦИОННЫЙ ЖЕНСКИЙ КОСТЮМНЫЙ КОМПЛЕКС РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ
САМАРСКОГО КРАЯ КАК ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/5/3.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (48). С. 14-16. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

8. Ильин И. А. О сопротивлении злу [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philosophy.ru/library/il/01/00.html> (дата обращения: 14.11.2010).
9. Исаев Н. А. Сексуальные преступления как объект криминологии. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2007. 486 с.
10. Калашникова А. А. Принуждение к даче показаний: уголовно-правовой аспект: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 211 с.
11. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. М., 2010.
12. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. В. И. Радченко; науч. ред. А. С. Михлин, В. А. Козакова. М., 2009.
13. Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / под ред. А. И. Чучаева. М., 2009.
14. Кондрашова Т. В. Уголовная ответственность за понуждение к действиям сексуального характера // Юридический мир. 1999. № 3.
15. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ЭЛПИС, 2008. 944 с.
16. Парыгина Н. А. Гендерный аспект насилия в социальном измерении: дисс. ... канд. соц. наук. Хабаровск, 2009. 166 с.
17. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии [Электронный ресурс]. СПб., 2000. URL: http://www.i-u.ru/biblio/archive/rubinshteyn_osnovi/11.aspx?search=%fd%ec%ee%f6%e8%e8#st (дата обращения: 24.11.2010).
18. Сердюк Л. В. Криминологическое и уголовно-правовое исследование насилия: дисс. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2003. 499 с.
19. Советское уголовное право. Часть особенная. Л., 1959. 470 с.
20. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. И. Ю. Шведова. М., 2008. 860 с.
21. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М., 2005. 890 с.
22. Шарпов Р. Д. Насилие в уголовном праве: понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения: дисс. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 418 с.
23. Шаргородский М. Д. Ответственность за преступления против личности. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1953. 108 с.

УДК 391

Елена Сергеевна Жаренкова

Ульяновский государственный педагогический университет

ТРАДИЦИОННЫЙ ЖЕНСКИЙ КОСТЮМНЫЙ КОМПЛЕКС РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ САМАРСКОГО КРАЯ КАК ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК[©]

Современное население Самарской области представляет собой многоэтническую, многоконфессиональную и многокультурную общность, сформировавшуюся в конце XVIII - середине XIX вв. в соответствии с социально-экономическим и политическим развитием Российского государства.

В материальной культуре народов региона рельефно проявились общие тенденции, сочетающие в себе накопленный веками опыт в промыслах финно-угорских народов, традиции пашенного земледелия славян, с сохранением множества показателей ранее присущего ряду народов кочевого скотоводческого образа жизни. Такие тенденции взаимодействия разноэтнического населения нашли отражение и в традиционном костюмном комплексе русских Самарского края.

Одежду русского населения Самарского края представляли как принципиально отличные друг от друга северно- и южнорусские комплексы, так и складывающийся в результате взаимовлияния северных и южных традиций среднерусский национальный костюм [4, с. 6]. При этом все три варианта могли значительно отличаться от классических русских за счет заимствования от костюмов поволжских народов.

Севернорусский женский комплекс традиционной русской одежды состоял из рубахи, сарафана, пояса, передника, короткой нагрудной одежды - коротенка, епанечка, перышки. Материалом для изготовления одежды в крае до середины XIX в. служил самотканый холст, широко использовалась и шерсть.

Самым древним видом рубахи у русских считается туникообразная рубаха, у которой к вертикальному полотну стана перпендикулярно пришивались рукава, расширение подола производилось за счет боковых полос. Поперечное расположение вышивки на рукавах характерно для русских рубах всех типов [8]. Встречаемое в Поволжье продольное расположение вышивки на рукавах следует рассматривать как заимствование у поволжских народов [5].

В XVII в. русские переселенцы из северных районов несли с собой в Самарский край технику расшивки праздничных рубах золотой нитью, так называемое «золотое шитье», которое особенно характерное для выходцев из Нижегородского края.

Еще одной обязательной частью севернорусского комплекса одежды является сарафан - безрукавная одежда, надевавшаяся поверх рубахи. В описании конца XIX в. в Самарской губернии встречается «русский сарафан (сукман), который шьется из шерстяной материи синего цвета своего изделия, или же холста того же цвета. Такой сарафан шьется в талию, без оборок, перед его отделяется парчой или кумачом, который нашивается в две полосы во всю длину сарафана, а между полосами пришиваются пуговицы» [3, с. 26].

На смену косоклинному сарафану XIX в. пришел прямой, шитый из нескольких прямоугольных полотнищ. Цветовое решение сарафана могло быть самым разнообразным: имеющиеся в фондах Самарского областного историко-культурного музея им. П. В. Алабина сарафаны изготовлены в начале XX в. из нежно-розовой, оранжевой, желто-коричневой, темно-синей и бордовой плотной ткани, чаще шерстяной.

Обязательным дополнением «севернорусского» женского костюма были пояса (опояска, кушак). Описание внешнего вида и технологии производства кушаков можно найти в «Сборнике статистических сведений по Самарской губернии»: «Каждый кушак имеет 3 аршина длины и 4,5 вершка ширины. Он представляет собой чрезвычайно пеструю смесь 7 различных цветов - красного, черного, желтого, лилового, белого, зеленого и малинового, расположенного в ряд узкими полосками по длине кушака, всего 72 различных полоски, и оканчивающиеся 3-вершковой бахромой из того же материала» [7].

В качестве женского головного убора был широко распространен кокошник. Кокошники были общерусским головным убором, однако покроем и техника украшения имели областные отличия, это отражалось и в названии: московский, каргопольский, симбирский и другие.

Южнорусский комплекс женской одежды по композиционному строю имел существенные отличия от севернорусского: он состоял из рубахи с косыми поликами, поневы, нагрудника, занавески (передника), кичкообразного головного убора (иногда рогатого). Южный вариант от северного отличали и украшения - для юга России было характерно обилие бисера и украшений из птичьих перьев. В южнорусских областях было больше локальных (областных) вариантов костюма, чем на севере. Благодаря южнорусским переселенцам, численно преобладающим в XIX в., в Самарском крае распространились рязанский, воронежский, тамбовский, курский и другие варианты женского костюма.

Очень нарядны южнорусские праздничные занавески с богатой вышивкой, ткаными узорами, полосками тесьмы или кумача. Архивные материалы конца XIX в. представляют подобную занавеску на юге Самарского края: «Занавеска из холста, наподобие большого фартука с узкими рукавами, надевается прямо с головы и спускается до колен. Сзади же покрывает только лопатки. К подолу занавески пришиваются пол-аршина кружева своего плетения из белой бумаги» [3, с. 37].

В Самарском крае широкое распространение приобрели в женском русском костюме носимые на пояс карманы, выполненные лоскутной техникой из ярких разноцветных кусочков ткани, они крепились к поясу и исполняли роль сумочки. Этот элемент роднил русский костюм с мордовским. У мордвы карманы до настоящего времени остаются обязательным элементом одежды пожилых женщин.

Самарская губерния, находящаяся на перепутье двух направлений миграции русского населения - северного (центральных и верхневолжских губерний) и южного (правобережной Волги и их черноземных губерний), явилась в XIX в. частью территории формирования «среднерусского» комплекса женской одежды. Специалистами он рассматривается в качестве объединяющего «северный» и «южный» типы костюма. С «северным» его сближает присутствие сарафана, кокошника, с «южным» - детали головного убора и украшения. Сарафан здесь вытеснил поневу. Кроме того, сарафан «московский» в Самарском крае был известен употреблением и нерусскими народами. Наличие множества комбинаций разнородных элементов женской одежды характеризуется большим количеством вариантов костюмного среднерусского комплекса.

При рассмотрении различных сторон изобразительных мотивов в декоре одежды следует отметить, что для орнамента русского населения Самарской области характерны самые разнообразные сюжеты [6]. Геометрический орнамент более присущ южнорусскому населению Самарского края, а растительный - севернорусскому [1]. По данным материалов этнографической экспедиции 1997 года в Пестравском районе Самарской области (с. Марьевка и с. Падовка) наблюдается своеобразный симбиоз, сложившийся на данной территории и ставший для нее традиционной. Здесь на костюмном комплексе одежды можно встретить сочетание растительного орнамента в виде колокольчиков и антропоморфного в виде женской фигуры, сочетание геометрического - восьмиконечных звезд, заключенных в ромбы - с растительным орнаментом в виде веток деревьев [2].

В наши дни традиционная русская одежда претерпела существенные изменения. Народный костюм сохраняется сегодня лишь как обрядовая одежда в фольклорных коллективах. Характерной чертой русской одежды является сочетание традиционных элементов костюма с новыми формами, как заимствованными от других народов, так и проникшими в быт из города в деревню.

Изучение традиционного женского костюмного комплекса русского населения Самарского края представляет глубокий научный интерес. Это связано с тем, что в особенностях декора и покроя одежды русского населения Самарского региона сохранены не только традиционные элементы, но также консервируются следы историко-культурных и этнических связей между народами, живущими в регионе Поволжья и Приуралья. Такая тенденция связана с особенностью территориального расположения Самарской области. Многовековые межэтнические контакты в Самарском крае привели к созданию особой этнокультурной целостности народов, в результате тесного соседства происходило смешение разнотнических народов, что не могло не отразиться на материальной культуре народов края. Традиционный костюм русского населения Самарского края свидетельствует как о ранних, так и о поздних связях разнотнических народов и в этом отношении является очень ценным историческим источником.

Список литературы

1. **Архив Самарской региональной организации «Историко-эко-культурная ассоциация “Поволжье”»** (АС-РО ИЭКА). Ф. 1. Д. 1. Л. 2.
2. **Там же**, Д. 2. Л. 30.
3. **Бородин Н. В., Ведерникова Т. И.** Народный костюм Самарского края. Самара, 2007. 236 с.
4. **Ведерникова Т. И.** Этнография и праздничная культура народов Самарского края. Самара, 1991. С. 6-18.
5. **Маслова Г. С.** Народная одежда в восточных славянских традиционных обычаях и обрядах XIX - начала XX вв. М., 1984. 156 с.
6. **Рыбаков Б. А.** Язычество древних славян. М., 1970. 302 с.
7. **Сборник статистических сведений по Самарской губернии: Бузулукский уезд.** Самара, 1885. Т. 3. 171 с.
8. **Соболев Н. Н.** Русский орнамент. М., 1970. 286 с.

УДК 340.15

Авак Сергеевич Зурначян
Гуманитарный университет, г. Екатеринбург

ВОПРОСЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО АРМЯНСКОМУ СУДЕБНИКУ МХИТАРА ГОША[©]

Судебник Мхитара Гоша является памятником права конца XII - начала XIII вв. и одним из первых сборников писаных законов армян. В нем нашли отражение нормы обычного и канонического права, библейские законы, а также законы других народов. Силу обязательного закона судебник Мхитара Гоша впервые получил в XIII в., в Киликийской Армении.

В Судебнике большое внимание уделяется вопросам наследования. Согласно его положениям предусматривалось два вида наследования - по завещанию и по закону.

Согласно ст. 99 части второй Судебника, озаглавленной «Светские законы», «больной через три дня заболевания вызывает священника и церковных служителей своей церкви, и в присутствии трех свидетелей составляет завещание» [2, с. 73]. Предусматривалась, что завещание составляется лишь в письменной форме. В нем излагаются желания больного относительно всего, имеющегося у него в доме, относительно поминовения души и его погребения. Завещание вступало в силу в день смерти завещателя.

Несмотря на то, что Судебник Мхитара Гоша являлся сборником феодального права Армении и защищал интересы определенного класса общества, в нем предусматривалось множество норм, касающихся предоставления целого ряда прав прежде мало защищенным или вовсе не защищенным слоям населения, что прогрессивным явлением для своего времени. В частности, устанавливалось, что наследодатель при жизни вправе, оставив свое имущество любому человеку, даже «сделать наследниками и слуг своих» (ст. 63) [Там же, с. 64].

В случае, если больной выздоровеет, он имеет право изменить свое завещание неограниченное количество раз. Действительным будет считаться последнее завещание, составленное наследодателем при жизни. Однако, в Судебнике было четко предусмотрено, что завещание Богу должно оставаться твердым, и подлежит обязательному исполнению. Завещание в этой части может быть изменено только в сторону увеличения.

Многие исследователи армянского права справедливо отмечают, что даже когда отдельные лица пытались передать наследство по завещанию, они в основном составляли завещание по правилам наследования по закону. Получается, что «индивид очень часто формально проявлял индивидуалистический подход, оставаясь при этом в публичном подчинении» [1, с. 36]. Но нельзя забывать, что сам факт предоставления широких прав наследодателю по распоряжению своим имуществом и, что самое главное, неограниченный перечень лиц, которым может быть передано данное имущество, является прогрессивным шагом в развитии армянского права.

Несмотря на содержание норм о наследовании по завещанию, в Судебнике большее внимание отдавалось наследованию по закону, так как это было самым распространенной формой распоряжения имуществом собственника после его смерти.

Исходя из анализа положений Судебника можно выстроить следующую общую иерархию наследников по закону: наследники первой очереди - сын наследодателя; наследники второй очереди - дочь наследодателя, незамужняя и находящаяся дома; наследники третьей очереди - дочери наследодателя, вышедшие замуж и переселившиеся со своей семьей в дом отца; наследники четвертой очереди - братья наследодателя; наследники пятой очереди - отец наследодателя; наследники шестой очереди - брат отца наследодателя; наследники седьмой очереди - родственники по отцовской линии до четвертого колена.

Согласно установленным в Судебнике правилам, в случае отсутствия наследников седьмой очереди имущество умершего переходит судьям на их содержание. В ст. 1 первой главы Судебника, озаглавленной «Церковные каноны» предусмотрен порядок получения и использования подобного имущества. Так, если умерший без наследников принадлежал к числу жителей собственной епархии католикоса, то наследство переходит к